

СТАТУС КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Е. С. Алисиевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Н. В. Кислицына,

ассистент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г., участником которой Российская Федерация является с 5 мая 1998 г., а также решения и Постановления Европейского суда по правам человека, прежде всего, вынесенные в отношении России, оказывают все более заметное влияние на развитие отечественного законодательства и правоприменительной практики и все чаще используются российскими судами в процессе рассмотрения конкретных дел. Ежегодно растет число жалоб, подаваемых в Европейский суд против России, и количество Постановлений, в которых Суд констатирует нарушение Россией соответствующих прав и свобод человека. Между тем, вопрос о правовом статусе Конвенции, а также решений и Постановлений Суда в отечественной правовой системе остается одним из наиболее дискуссионных.

Ратифицированная Российской Федерацией, Конвенция является источником российского права, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Пленум Верховного Суда РФ в ч. 2 Постановления № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. также подчеркнул, что «международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы»¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных прин-

Из п. 3 ст. 5 «Международные договоры Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации» Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. следует, что Конвенция может применяться на территории России непосредственно, так как: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно»². В соответствии с ч. 2 Постановления Пленума Верховного Суда № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г.: «При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации, и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 1 и 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 2 ст. 7 ГК РФ)». Кроме того, «... права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации»³.

Однако, следует ли из того, что Конвенция действует непосредственно на территории России обязанность правоприменительных органов, прежде всего судов, непосредственно применять нормы Конвенции в процессе рассмотрения конкретных дел?

Ответ на этот вопрос попытался дать Пленум Верховного Суда в Постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». В ч. 4 Постановления указано:

ципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

² Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

«Судам надлежит иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация ... выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ..., а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г. — в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно ст. 59 этой Конвенции)». При этом, «исходя из смысла ч. 3 и 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации или в Бюллетене международных договоров в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона»⁴.

В Постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие на территории Российской Федерации (в том числе, Конвенция), «применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

- при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

- при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;

- при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рас-

⁴ Там же.

смотреии дел, перечисленных в ст. 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства);

- при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях»⁵.

При этом, в ч. 9 Постановления Пленум Верховного Суда подчеркивает, что при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. ст. 369, 379, ч. 5 ст. 415 УПК РФ, ст. ст. 330, 362-364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. «Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права»⁶.

Таким образом, ни действующее законодательство, ни Верховный Суд РФ не рассматривают непосредственное применение норм Конвенции в процессе рассмотрения конкретных дел, как обязанность правоприменительного органа, поэтому решение о применении норм международного договора, в том числе Конвенции, в процессе рассмотрения конкретного дела правоприменитель должен принять самостоятельно, но если он сочтет использование соответствующего международного акта неуместным, например, потому, что российским законодательством конкретный правовой вопрос урегулирован, сохранится высокая вероятность отмены или изменения соответствующего акта. Чтобы этого избежать правоприменитель должен самостоятельно найти среди общепризнанных принципов и норм международного права, а также сотен международных договоров, в которых участвует Российская Федерация, и корректно сослаться на применимый к конкретной ситуации акт. Он также должен учесть, что, как в случае с Конвенцией, положения международно-правового акта могут толковаться упол-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

номоченным на это наднациональным органом и потому должны быть применены лишь с учетом практики их толкования соответствующим органом, например, Судом применительно к Конвенции. При этом, применительно к решениям и Постановлениям Суда, статус этих актов в отечественной правовой системе, может быть определен неоднозначно, являясь предметом научных споров.

Между тем, значение Постановлений Суда и правовых позиций этого наднационального судебного органа для развития отечественного права и практики его применения определяется как международными договорами, участником которых является Россия, так и внутренними актами.

Согласно п. 6 ч. 3 ст. 31 Венской Конвенции о праве международных договоров «Общее правило толкования»: наряду с контекстом договора учитывается «последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования»⁷.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» подчеркнул, что «толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31-33)». Таким образом, применительно к Конвенции практика толкования Судом положений этого акта, т.е. правовые позиции Суда не могут не учитываться при применении Конвенции. Это подтверждают и положения ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в соответствии с которой: «Россия признала «*ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»⁸.

⁷ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Действующее международное право / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 2002.

⁸ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 1514.

Таким образом, правовые позиции Суда неотделимы от Конвенции. Однако в отличие от Конвенции, Постановления Суда, включающие правовые позиции этого наднационального судебного органа, — это не акт нормотворчества, а акт применения норм Конвенции к обстоятельствам конкретного дела. Их значение обусловлено тем, смысл, содержание и объем прав и свобод человека, закрепленных в Конвенции, путем толкования определяет только Суд как единственный орган, наделенный в соответствии с Конвенцией этим полномочием, поэтому применяя Конвенцию как источник российского права и ссылаясь на определенную статью этого акта, например, ст. 3 (запрещение пыток), российский судья автоматически ссылается на правовые позиции Суда по ст. 3 Конвенции, так как эти позиции — «практика применения» Конвенции, неотделимая от Конвенции. В то же время Постановления Суда как акты правоприменения является дополнительным вспомогательным источником российского права.

При этом, для отечественного правоприменителя, использующего правовые позиции Суда в процессе рассмотрения конкретных дел, не имеет значения, вынесено ли соответствующее решение или Постановление в отношении России или иного государства-участника Конвенции. Разделение Постановлений Суда на вынесенные в отношении Российской Федерации и в отношении других государств — участников Конвенции имеет значение лишь для исполнения Постановлений Суда, так как лишь на основании Постановлений Суда, вынесенных в отношении России, в России принимаются соответствующие меры общего и индивидуального характера. Однако для определения значения Постановлений Суда в системе российского права, указанное разделение не имеет смысла, поскольку правовые позиции Суда едины для всех государств, ратифицировавших Конвенцию. Об этом свидетельствуют, в том числе Постановления, вынесенные Судом против России, в которых Суд мотивирует свою позицию, опираясь на Постановления, принятые как в отношении России, так и в отношении других государств-участников Конвенции.

В последнее время российские суды всех уровней все чаще ссылаются на Постановления Суда. Этому способствуют разъяснения высших судебных органов, которые неоднократно подчеркивали значение правовых позиций Суда для правоприменительной деятельности российских судов.

В Постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и ме-

ждународных договоров Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ указал: «...применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод». В соответствии с п. 12 Постановления при осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу п. 1 ст. 6 Конвенции «каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. При исчислении указанных сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает как процедуру предварительного следствия, так и непосредственно процедуру судебного разбирательства. Согласно правовым позициям, выработанным Судом, сроки начинают исчисляться со времени, когда лицу предъявлено обвинение или это лицо задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, а заканчиваются в момент, когда приговор вступил в законную силу или уголовное дело либо уголовное преследование прекращено. Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта. Таким образом, по смыслу ст. 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства». С учетом этого при рассмотрении вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений, а также при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки. При определении того, насколько срок судебного разбирательства является разумным, во внимание принимается сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), поведение государства в лице соответствующих органов»⁹.

В п. 13 Постановления Верховный Суд РФ продолжил: «При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, имеет право на суд, созданный на основании закона. Исходя из Постановлений Европейского Суда по правам человека применительно к судебной системе Российской Федерации данное правило распространяется не только на судей федеральных судов и мировых судей, но и на присяжных заседателей, которыми являются граждане Российской Федерации, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия»¹⁰. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по конкретным правовым вопросам содержатся также в п. 14 и 15 Постановления.

В Постановлении «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 в связи с введением в действие с 1 февраля 2003 г. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в целях выполнения содержащихся в нем требований к судебному решению, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что наравне с Постановлениями Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ, подлежащими применению в конкретном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции РФ нормативных правовых актов, перечисленных в пунктах «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, на которых стороны основывают свои требования или возражения, а также Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, принятыми на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащими разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле, суды должны учитывать «Постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле»¹¹.

Высший Арбитражный Суд РФ в Информационном письме от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» подчеркнул, что

¹⁰ Там же.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // <http://www.supcourt.ru>

«компетенция арбитражных судов по рассмотрению имущественных споров и компетенция Европейского суда по рассмотрению жалоб на нарушение имущественных прав взаимосвязаны. Связь базируется на необходимости решения единой задачи международного и внутригосударственного судопроизводства — защите имущественных прав частных лиц при надлежащей охране общественного порядка, что вытекает из ст. 6 Европейской конвенции, ст. 1 Протокола 1 к этой Конвенции (1952)»¹².

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакэсэнерго», а также жалобами ряда граждан» отметил: «Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»¹³.

¹² Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 1999 г. №С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакэсэнерго», а также жалобами ряда граждан» // <http://www.ksrf.ru>

Рекомендуя судам общей юрисдикции и арбитражным судам Российской Федерации учитывать правовые позиции Суда, а также стимулируя эту начинающую формироваться практику, российские высшие судебные органы не рассматривают применение правовых позиций Суда как обязанность судов, поэтому применение Конвенции, а также Постановлений Суда носит рекомендательный характер.

В настоящее время сформировались три доминирующие позиции по вопросу применения Постановлений Суда российскими судами общей юрисдикции и арбитражными судами:

1) отказ от ссылок на Постановления Суда в связи с отсутствием такой обязанности, а также необходимости применительно к обстоятельствам конкретного дела по причине урегулированности конкретного вопроса нормами действующего российского законодательства;

2) ссылки только на Постановления Суда, вынесенные в отношении Российской Федерации. Представляется, что такая практика в значительной степени сформировалась под влиянием отечественной правовой доктрины;

3) обращение к правовым позициям Суда, закрепленным в Постановлениях Суда, вынесенных в отношении различных государств-участников Конвенции, как правило, независимо от необходимости обращения к правовым позициям Суда.

При этом практику применения российских судами общей юрисдикции и арбитражными судами Постановлений Суда отличает некорректность ссылок на правовые позиции Суда, которая приобретает самые разнообразные формы: ссылки на Постановления Суда, не имеющие отношения к рассматриваемому делу; собственная интерпретация мотивировочной части Постановлений Суда, искажающая смысл правовой позиции Суда по конкретному правовому вопросу; противоречие между приводимой в судебном акте правовой позицией Суда и резолютивной частью решения, вынесенного по делу; ошибки в названии или дате вынесения указанных Постановлений и другие.

Оставляя принятие решения о необходимости обращения к правовым позициям Суда на усмотрение судей, Пленум Верховного Суда в Постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», рассматривает неприменение или некорректное применение Конвенции как возможное основание для отмены или изменения судебного акта,

но в то же время не дает никаких разъяснений относительно того, как следует применять Постановления Суда, чтобы это было корректно. Можно лишь предположить, что «корректно» означает уместно, с изложением правовой позиции Суда по конкретному правовому вопросу, с указанием точного и правильного названия Постановления, в котором она изложена, а также при условии, что соответствующая правовая позиция вписывается в излагаемую в судебном акте мотивацию и, наравне с другими аргументами, предопределяет решение суда.

Обращение российских судов общей юрисдикции и арбитражных судов к правовым позициям Суда осложнено обширностью прецедентного права Суда и существенными особенностями толкования Судом таких фундаментальных правовых понятий как «суд», «уголовное обвинение», «гражданские права и обязанности» и других. Эффективным способом оказания содействия российским судам общей юрисдикции и арбитражным судам являются разъяснения высших судебных инстанций по конкретным правовым вопросам, основанные на сравнительно-правовом анализе российского законодательства и Конвенции с учетом правовых позиций Суда.

Например, в Постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» Верховный Суд РФ указал: «Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что ... в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли вопросы, требующие разрешения. Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам ... разъяснения»¹⁴. В указанном Постановлении Верховный Суд провел анализ действующего российского законодательства и правовых позиций Суда по соответствующему правовому вопросу и дал разъяснения, необходимые для правильного и эффективного применения российского права с

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта.

учетом правовых позиций Суда по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Рост числа разъяснений, подобных указанному выше, способствовал бы формированию единообразной, «корректной» практики применения российскими судами правовых позиций Суда к обстоятельствам конкретных дел.

Это особенно важно в связи с растущим числом решений и Постановлений, выносимых Судом в отношении России. Только в период с 1 января по 1 апреля 2007 г. Суд вынес более пятидесяти Постановлений по существу по жалобам, поданным против России; два решения о приемлемости жалоб; два решения о частичной приемлемости жалоб; пять решений о неприемлемости жалоб, а также прекратил производство по двадцати трем делам.

При этом, в указанный период Комитет министров Совета Европы провел два специальных заседания — 13-14 февраля 2007 г. и 3-4 апреля 2007 г. — на каждом из которых рассматривал исполнение Постановлений, вынесенных в отношении России. В повестку заседания, прошедшего 13-14 февраля 2007 г., Комитет министров коснулся 4-й промежуточной Резолюции Комитета министров от 10 мая 2006 г. о немедленном освобождении заявителей по делу «Илашку и другие против России и Молдовы»¹⁵, «незаконно и необоснованно содержащихся под стражей в Приднестровской Молдавской Республике»¹⁶; дел, связанных с проблемой обеспечения

¹⁵ См.: Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Илашку и др. против России и Молдовы» от 8 июля 2004 г. Жалоба № 48787/99 // <http://www.echr.coe.int/echr>

¹⁶ В промежуточной резолюции ResDH(2006)26 в связи с Постановлением Европейского суда по делу «Илашку и другие против Молдовы и России», принятой Комитетом министров 10 мая 2006 г. на 94-й сессии, Комитет министров выразил сожаление в связи с тем, что заявители Иванцок и Петров-Пала по-прежнему находятся в заключении, а также акцентировал внимание на том, что чрезмерная длительность незаконного тюремного заключения не соответствует требованиям, вытекающим из вынесения Судом Постановления, и нарушает обязательства по п. 1 ст. 46 Конвенции. Приветствуя деятельность властей республики Молдовы, которые предпринимают различные меры, направленные на освобождение лиц, находящихся в тюремном заключении, и регулярно информируют о них Комитет министров, Комитет министров констатировал, что Россия не предпринимает эффективных мер во исполнение Постановления Суда, несмотря на требования, Комитета министров. В резолюции подчеркивается, что Комитет министров намерен обеспечить выполнение Россией соответствующих обязательств с помощью всех доступных ему средств. В резолюции также содержится призыв к государствам-участникам Конвенции предпринимать действия, которые они считают необходимыми для обеспечения выполнения Россией соответствующих обязательств.

медикаментами заключенных в целях предотвращения распространения заболеваний в России; выполнения обязательства проводить эффективное расследование убийств, совершенных федеральными войсками в Чечне (дело «Хашиев против России») ¹⁷. В рамках рассмотрения проблемы принятия государствами — участниками Конвенции общих мер, то есть мер, принятие которых направлено на предупреждение новых нарушений, аналогичных тем, которые были установлены в Постановлениях Европейского суда, Комитет министров, в частности, коснулся проблемы усовершенствования судебного рассмотрения дел и условий досудебного содержания под стражей в России (дело «Кляхин против России» (*Klyakhin v. Russia*) ¹⁸, дело «Калашников против России» (*Kalashnikov v. Russia*) ¹⁹; вопроса защиты от промышленного загрязнения, нарушающего право частной жизни в России (дело «Фадеева против России» (*Fadeyeva v. Russia*) ²⁰. 3 и 4 апреля на втором в 2007 г. специальном заседании Комитет министров вновь вернулся к 4-й промежуточной резолюции от 10 мая 2006 г. в связи с делом «Илашку и другие против России и Молдовы», а также выполнению Россией обязательства проводить эффективное расследование заявлений об убийствах, совершаемых в Чечне федеральными силами (дело «Хашиев против России») ²¹.

Таким образом, значение Конвенции, а также решений и Постановлений Суда для российского законодательства и правоприменительной практики и в связи с этим проблема определения статуса Конвенции и Постановлений Суда в российской правовой системе сложно переоценить особенно с учетом положительной динамики формирования практики обращения к этим актам российских судов всех уровней в процессе рассмотрения конкретных дел.

¹⁷ См.: Постановление Европейского суда по делу «Хашиев против России» от 24 февраля 2005 г. Жалоба № 57942/00 // <http://www.echr.coe.int/echr>

¹⁸ См.: Постановление Европейского суда по делу «Кляхин против России» от 14 октября 2003 г. Жалоба № 46082/99 // <http://www.echr.coe.int/echr>

¹⁹ См.: Постановление Европейского суда по делу «Калашников против России» от 15 июля 2002 г. Жалоба № 47095/99 // Российская газета. 2002. 17, 19 дек.

²⁰ См.: Постановление Европейского Суда по делу «Фадеева против России» от 9 июня 2005 г. Жалоба №55723/00 // <http://www.echr.coe.int/echr>

²¹ Информация о специальных заседаниях Комитета министров Совета Европы 13-14 февраля 2007 г. и 3-4 апреля 2007 г., посвященных исполнению Постановлений Суда, вынесенных в отношении России, подготовлена ассистентом кафедры международного права РУДН Н. Ф. Кислицинной.